

Человек, принявший на себя имя царевича Дмитрия будто был Григорий Отрепьев, бедный сирота, родом из галицких служилых князей...

Это был юноша даровитый, необыкновенно смелый, но легкомысленный и склонный к мечтательности. С детства он вел скитальческую жизнь, сделался монахом и нашел наконец приют в московской Чудовской обители.

Своею грамотностью он понравился патриарху, но смелые намеки о мнимом происхождении навлекли на него опасность со стороны Бориса; уже отдан был царский приказ заточить его в Белоозерский монастырь; но Отрепьев спасся бегством в Литовскую Русь. Некоторое время он учился здесь в одной школе, побывал у казаков в Запорожье, где привык хорошо владеть оружием и отличался своею отвагою. Потом Отрепьев является в службе у знатного западнорусского пана, князя Адама Вишневецкого и при удобном случае открывается князю, будто слуга его не кто иной, как сын Ивана Грозного, спасшийся от клеветов Годунова, которые вместо Дмитрия убили другого ребенка. Вишневецкий, его родственники и друзья приняли участие в судьбе мнимого царевича. Самую деятельную помощь оказал ему воевода Сандомирский Юрий Мнишек, который обещал выдать свою дочь – красавицу за будущего царя московского... Иезуиты (папа Римский и католическая церковь – Н.А.) также начали содействовать самозванцу, надеясь с его помощью подчинить папе Русскую церковь...

Д.И. Иловайский. Краткие очерки русской истории, Саратов, 1996. с. 131.)